

Агафонов А.В.

Agafonov A.V.

соискатель
Краснодарской академии МВД России

post-graduate student of
Krasnodar Academy of Russian Ministry of
Internal Affairs

**ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ, ОБЕСПЕЧИ-
ВАЮЩИХ ПОДДЕРЖАНИЕ
САМОДЕРЖАВНОГО СТРОЯ
В РОССИИ (1880 Г. – НАЧАЛО XIX В.)**

**POLICE DEPARTMENT
IN SYSTEM OF ENSURING
MAINTENANCE OF
AUTOCRATIC REGIME IN RUSSIA
(1880 – BEGINNING OF XIX CENTURY)**

Аннотация:

Статья исследует историю департамента полиции в системе государственных органов Российской империи.

Ключевые слова:

Департамент полиции, самодержавие, Российская империя.

The summary:

The article explores the history of the police department in the government of Russian Empire.

Keywords:

Police Department, autocracy, Russian Empire.

Как известно, на 1879 – 1880 гг. в России имел место период повышенной революционной активности террористической направленности - покушения и теракты на императора и высших сановников следовали один за другим, что породило панику, и правительство ответило на них широким применением репрессий, в т.ч. и смертных казней, а также массовыми высылками из столиц и крупных городов студентов. Помимо этого, было принято решение о реорганизации органов политического сыска. Так, указом от 6 августа 1880 г. было ликвидировано III Отделение с одновременной централизацией жандармско-полицейских органов в системе одного ведомства – МВД, что обеспечивала министру значительно большую власть. В структуре МВД образовывался Департамент государственной полиции, который и стал центральным органом политического сыска.

В литературе отмечается, что 21 чиновник упраздненного III Отделения выразил желание перейти для «дальнейшего прохождения службы» в Департамент государственной полиции, однако там строго подошли к отбору кандидатов и приняли лишь немногих, особо доверенных [1]. Более того, Департамент не взял в свой штат ни одного сотрудника III Отделения, «методы которого давно скомпрометировали себя. В лице Департамента полиции, как утверждали власти, они стремились создать учреждение на чисто правовой основе, скомплектовав штат его из лиц с юридическим образованием» [2]. Однако есть и другая точка зрения по этому поводу: «всех чиновников III отделения вместе с секретными агентами... поглотил вновь созданный Департамент государственной полиции. Никто уволен со службы не был. Начальство опасалось обижать своих подчиненных, располагавших секретными сведениями, и желало быть спокойным за сохранение тайн. Обиженные могли нанести непоправимый вред делу политического сыска» [3]. Как бы то ни было, но Департамент государственной полиции использовал опыт упраздненного III Отделения.

15 ноября 1880 г. к Департаменту государственной полиции был присоединен Департамент исправительной полиции МВД, а 18 февраля 1883 г., когда к Департаменту государственной полиции был присоединен Судебный отдел МВД, осуществлявший надзор за политическими дознаниями, он был переименован в Департамент полиции [4]. Штат Департамента государственной полиции состоял из следующих должностей: директор Департамента, вице-директор, чиновники особых поручений – 3, секретарь – 1, журналист – 1, делопроизводители – 3, старшие помощники делопроизводителей – 10, младшие помощники делопроизводителей – 9, казначей – 1, начальник архива – 1, помощники начальника архива – 2, чиновники для письма – 18 [5]; итого – 51 сотрудник. К 1881 г. в Департаменте было уже 125 чиновников, в 1895 г. – 153, в 1899 г. – 174 [6].

Директором Департамента полиции был назначен барон Велио Иван Осипович (в прошлом губернатор г. Симбирска и руководитель в течение полутора лет Департамента исполнительной полиции в конце 60-х годов, директор почтового Департамента в 1868 – 1880 гг.), вице-директором – Юзефович (до 1879 г. был старшим производителем работ по строительству и оценке казенных оброчных статей в Киевской палате государственных имуществ) [7]. Остаются загадкой причины, по которым выбор министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова пал на чи-

новников, не являющихся профессионалами в полицейском деле. По мнению П.А. Зайончковского, министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов не хотел, чтобы Департамент государственной полиции возглавлялся чинами Корпуса жандармов [8].

В этой связи, госсекретарь А.А. Половцов, говоря о назначении директором Департамента барона И.О. Велио, указывает, что «с места начальника Управления почт он был переведен на должность директора Департамента полиции потому, что, когда Лорис-Меликов был назначен министром внутренних дел, то решил прогнать директора канцелярии Перфильева, который был другом оставшегося во главе почтового Управления Макова (Л.В. Маков был министром внутренних дел с ноября 1878 по август 1880 г., после реорганизации МВД был назначен министром почт и телеграфа. – авт.). Маков пожелал устроить судьбу приятеля и сообщника, а для того уговорил государя перевести Велио и отдать его место Перфильеву» [9].

Департамент полиции занимал ведущее место в системе МВД. Непосредственным начальником директора Департамента являлся один из товарищей министра внутренних дел, которому «Инструкцией товарищу Министра Внутренних дел, заведывающему государственной полицией» от 16 июля 1882 г. предписывались следующие функциональные обязанности: «ближайшее заведывание государственной полицией», «командование Отдельным Корпусом жандармов»; в непосредственное подчинение передавались Департамент государственной полиции и петербургский обер-полицмейстер; «ему же, как ответственному распорядителю всех учреждений, призванных к предупреждению и пресечению государственных преступлений, подчиняются в сем отношении прочие обер-полицмейстеры» [10]. Кроме того, товарищ министра одновременно являлся и председателем Особого совещания. В его состав входили два чиновника МВД и два – Министерства юстиции. Совместно с Четвертым и Пятым делопроизводствами Департамента полиции Особое совещание занималось поднадзорными лицами и административной ссылкой политически неблагонадежных. Своим решением Особое совещание могло без судебного решения отправить любое лицо в административную ссылку на срок от 1 до 5 лет. Заседания носили формальный характер, т.к. большое количество дел, рассматриваемых на каждом из них, не позволяло вникнуть в суть дела. Например, 27 января 1897 г. постановлением Особого совещания из Петербурга и Москвы, за подстрекательство рабочих к забастовкам, было выслано 173 человека на срок от 1 до 3 лет с последующим запрещением проживать в столичных губерниях и фабричных городах. Естественно, что в течение одного заседания невозможно было решить вопрос о виновности каждого из 173 обвиняемых [11].

За период с 1881 по 1904 г. состоялось 153 заседания Особого совещания, на которых рассмотрено 7 159 дел и привлечено к ответственности 11 879 человек. Из них по первой категории – «политически неблагонадежных» – 2 971 дело с общим числом привлеченных 4 077 человек; по второй категории – обвиняемых в «подстрекательстве рабочих к забастовкам» – 351 дело (1 891 чел.); по третьей категории – обвиняемых в аграрных беспорядках – 350 дел (733 чел.); по четвертой категории – 3 279 дел по обвинению в порочном поведении (4 424 чел.) и 253 дела по обвинению в сектантской пропаганде (744 чел.) [12]. В течение 1905 – 1912 гг. в Сибирь было направлено в ссылку в административном порядке 9 100 человек, осуждено на вечное поселение 4 700, отправлено на поселение после отбытия каторги 3 400, а всего – около 17 200 человек [13].

К 1914 г. численность ссыльных значительно уменьшилась, т.к. заседания Особого совещания проводились не более двух раз в месяц и на каждом рассматривались дела 20 – 30 лиц. По словам товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковского «причиной этому было, во-первых, вообще уменьшение политических выступлений, во-вторых, жандармские управления стали тщательнее производить расследование политических дел, т.к. я ставил им в прямую вину, если у них большая часть дел направлялась к рассмотрению административным, а не судебным порядком», что, по мнению В.Ф. Джунковского «было следствием неумелого производства следствия и желания поскорее сбить дело с рук» [14].

Департамент полиции был наделен обширной и разносторонней компетенцией:

- 1) предупреждение и пресечение преступлений и охрана общественной безопасности и порядка;
- 2) расследование дел о государственных преступлениях;
- 3) организация и надзор за деятельностью полицейских учреждений;
- 4) охрана государственных границ и пограничных сообщений;
- 5) выдача паспортов русским подданным, видов на жительство в России иностранцам, высылка иностранцев из России;
- 6) наблюдение за всеми видами культурно-просветительной деятельности и утверждение уставов различных обществ [15].

Бывший чиновник Департамента полиции Н. Веселаго отмечал, что «Департамент полиции был в министерстве как бы центром всей работы, как политической, так и уголовной, в Империи» [16]. В целом же можно констатировать, что, напуганное террористической активностью революционных организаций, власть попыталась реорганизовать органы политического сыска, которые поддерживали самодержавный строй. С этой целью был создан Департамент полиции при МВД. Сущность его мало изменилась по сравнению с ликвидированным III Отделением; вместе с тем менялась система управления и соподчинения, в частности. император несколько отходил в сторону от решения текущих вопросов по охране государственного строя от преступных (по действовавшим тогда законам) посягательств, делегирую соответствующие полномочия министру внутренних дел и губернаторам. Однако такой подход не решал кардинально острых социальных задач, стоящих перед российским обществом, поэтому и эта реорганизация в итоге не спасла самодержавие от поражения.

Ссылки:

1. Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993. С. 83.
2. Перегудова З.И. Методы борьбы Департамента полиции с революционным движением // Факел. 1990: Историко-революционный альманах. М., 1990. С. 197.
3. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 1917. СПб., 1992. С. 95.
4. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 208.
5. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 - 1880-х годов. М., 1964. С. 245.
6. Рууд Ч., Степанов С.А. Указ. соч. С. 90.
7. Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 245.
8. Там же. С. 246.
9. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2 томах. Т. 2. 1887 - 1892 гг. М., 1966. С. 239.
10. ПСЗ. Собр. 3. Т. II. № 1022.
11. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в. - нач. XX в.). Н.Новгород, 1993. С. 46.
12. Мулукаев Р.С. Указ. соч. С. 46-47.
13. Политическая ссылка и революционное движение в России. Конец XIX - начало XX в. Новосибирск, 1988. С. 99.
14. Джунковский В.Ф. Воспоминания / Под общ. ред. А.А. Паниной. В 2 томах. Т. 2. М., 1997. С. 291.
15. ПСЗ. Т. 1. Ч. 2. Кн. 5.
16. Был ли Сталин агентом Охранки? Сборник статей, материалов и документов / Ред.-сост. Ю. Фильштинский. М., 1999. С. 332.

References (transliterated):

1. Ruud C., Stepanov S.A. Fontanka, 16: Politicheskiy syzk pri tsaryah. M., 1993. P. 83.
2. Peregudova Z.I. Metody bor'by Departamenta politsii s revolyutsionnym dvizheniem // Fakel. 1990: Istoriko-revoljutsionnyy al'manah. M., 1990. P. 197.
3. Lur'e F.M. Politsyeyskie i provokatory: Politicheskiy syzk v Rossii. 1649 1917. SPb., 1992. P. 95.
4. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevoljutsionnoy Rossii. M., 1983. P. 208.
5. Zayonchkovskiy P.A. Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870 - 1880-h godov. M., 1964. P. 245.
6. Ruud CH., Stepanov S.A. Op. cit. P. 90.
7. Zayonchkovskiy P.A. Op. cit. P. 245.
8. Ibid. P. 246.
9. Polovtsov A.A. Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya. In 2 vols. Vol. 2. 1887 - 1892 gg. M., 1966. P. 239.
10. PSZ. Col. 3. Vol. II. No. 1022.
11. Mulukaev R.S. Politsiya v Rossii (IX v. - nach. NN v.). N.Novgorod, 1993. P. 46.
12. Mulukaev R.S. Op. cit. P. 46-47.
13. Politicheskaya ssylka i revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii. Konets XIX - nachalo XX v. Novosibirsk, 1988. P. 99.
14. Dzhunkovskiy V.F. Vospominaniya / General ed. by A.A. Panina. In 2 vols. Vol. 2. M., 1997. P. 291.
15. PSZ. Vol. 1. Pt. 2. Book 5.
16. Byl li Stalin agentom Ohranki? Sbornik statyey, materialov i dokumentov / Ed.-comp. Y. Fil'shtinskiy. M., 1999. P. 332.